

*Моим детям
Жене, Оле, Вите, Андрею*

-Мы выиграли! Мы выиграли! — Папа ворвался в дом, точно ураган, но тут же, наступив на что-то, покачнулся, заскользил и покатился к лестнице, ведущей из прихожей вниз, в гостиную.

В этом доме надо очень, очень внимательно смотреть под ноги. Тут живут сразу трое детей. Представляете, что может оказаться на полу? Папа вот наткнулся на россыпь стеклянных шариков, брошенных младшей дочкой. А шарики опасные и непредсказуемые. Они покатались под папиными ногами, и папа покатился вместе с ними. Прямо к лестнице. По ступенькам шарики катаются плохо, и папе пришлось

катиться вниз самостоятельно. Конечно, все лестницы мягкие, об них невозможно удариться. Но папа всё равно почему-то расстроился и закричал:

— Кто разбросал везде свои вещи?
И почему их никто не убирает?

Домашний робот, в чьи обязанности и входит уборка, вежливо выглянул из двери кладовки и продемонстрировал на экране грустную улыбку с подписью «Извините».

Папа раздражённо махнул на него рукой и тяжело поднялся с пола.

— Всё убрать!

— Дорогой, что случилось? — выбежала из комнаты мама, а вслед за тем в дверях показались любопытные мордашки двоих младших — Шмыга и Дай.

— Я упал! — с раздражением выдохнул папа.

— Ты выиграл падение? — переспросила мама.

— Я тоже выиграла падение! — Дай, самая младшенькая, выскочила из комнаты, едва снова не сбив папу с ног, и с хохотом плюхнулась на попу.

— Глупая! — Шмыг выскочил вслед за сестрой. — Ты выиграла подзатыльник! Нет, десять подзатыльников!

От этого шума можно было рехнуться, и папа замотал головой.

— Тише! Дети, тише! — закричала мама. — Дайте же папе сказать!

— МЫ ВЫИГРАЛИ ПУТЕШЕСТВИЕ! МЫ ЕДЕМ В ОТПУСК!

КОСМИЧЕСКИМИ ТУРИСТАМИ! — наконец, объявил он.

Все разом замолчали, даже дети, хотя это казалось невероятным, резко, словно их выключили! Правда, тишина, как вы уже догадались, в этом доме была нечастой гостьей и заглядывала совсем ненадолго, поэтому после нескольких секунд всеобщего молчания папа потонул в дружном «Ураааааа!», и даже робот высветил на своём экране воздушные шарик.

Надо сказать, что работал папа в большом-большом космопорте на маленькой-маленькой должности учётика. Работа была очень ответственная — в день требовалось проверить ровно сто бумажек. И, если честно, очень-очень скучная. Начальником этого космопорта и ещё нескольких являлся родной папин брат Грызъ. Только папе от этого не было легче. Скорее наоборот: Грызъ всегда говорил, что он и так оказал папе большую услугу тем, что вообще взял его на работу. И чтобы

папа не рассчитывал ни на какое особое к себе отношение. А чтобы никто не заподозрил господина Грызя в родственном участии, тот придирался к папе даже больше обычного. Папа терпеливо перебирал свои важные бумажки и старался не думать больше ни о чём.

Раз в пять лет Грызь проводил среди сотрудников лотерею. Главным призом был целый космический корабль и месяц отпуска, чтобы потом сотрудник мог вернуться и рассказать, какой хороший начальник господин Грызь и на каких прекрасных планетах сотрудник смог побывать.

Как раз сегодня очередное скучное-прескучное собрание, на котором требовалось присутствие всех работников космопорта — от уборщицы портового кафе-бистро до начальника департамента полётов и приземлений, — было оживлено предстоящей лотереей. Все только и говорили о том, кто и куда хотел бы отправиться, а также вспоми-

нали счастливых, которые получали отпуск среди звёзд за счёт компании в прошлые разы. Сегодня кому-то из многочисленных сотрудников огромного космопорта снова повезёт.

— Дорогие друзья! — Господин Грызть собственной персоной вышел на сцену и улыбнулся собравшимся своей фирменной улыбкой, призванной скорее утратить собеседника, чем продемонстрировать ему тёплые чувства. Конечно же, ведь на самом деле Грызть не считал никого из сотрудников своим другом. Вряд ли у него вообще имелись друзья. — Наш космопорт, основанный по случаю юбилейной годовщины победы над межгалактическим злом...

Папа, выбравший себе незаметное местечко в заднем ряду, откинулся на спинку стула и принялся раскачиваться. Папа вообще любил качаться на всяческих стульях, креслах и прочих предметах мебели, особенно, когда можно было отвлечься от чего-

нибудь скучного и помечтать. А то, что сейчас происходило на сцене — то есть невероятно важная речь господина Грызья — было не просто скучным, а очень-очень скучным, скучнее даже, чем папина работа. Каждое собрание (и уж, конечно, то самое, на котором объявляют победителей лотереи!) предварялось помпезной речью господина Грызья о космопорте, основанном по случаю победы над межгалактическим злом, самом господине Грызе, на котором лежит большая ответственность этим космопортом управлять, и, конечно же, сотrudниках, которым оказана огромнейшая честь в этом космопорте работать.

Речь Грызья была основана на исторических событиях. Когда-то планета, на которой жил папа и его семья, а также много других планет подверглись нападению страшного и ужасного межгалактического зла. А если точнее — корпорации роботов-монстров, желавших поработить и истребить

всё живое во Вселенной, населив освободившиеся планеты электронными механизмами. Разрушительная война длилась многие годы, но, наконец, все планеты объединили свои усилия и дали отпор жутким механическим созданиям. Это была по-настоящему важная победа, и хотя с тех пор прошло уже много лет, события войны с роботами-монстрами ежегодно отмечались с большим размахом, а кроме того — беспрестанно вспоминались по случаю и без него.

В честь победы над межгалактическим злом называли множество улиц, городов и даже новооткрытых планет. Вот и космопорт, начальником которого являлся господин Грызь, был посвящён победе над роботами-монстрами. На его стенах можно было увидеть картины со сценами, воссоздающими события прежних лет; а во всех рекламных проспектах, выпускаемых космопортом, обязательно отводилась страничка для красочного изображения роботов-мон-

стров и их победителей. Неудивительно, что космопорт пользовался невероятной популярностью среди обитателей и гостей планеты: многие предпочитали вылетать именно отсюда.

Не то чтобы сам господин Грызь как-то особенно себя проявил во время войны с межгалактическим злом, но так случилось, что он был знаком с нужными людьми, которые порекомендовали его как «хорошего специалиста, наичестнейшего и наимприятнейшего человека и прочая, и прочая». В итоге господин Грызь не только получил должность начальника этого космопорта (а впоследствии и многих других), о чём не забывал регулярно напоминать всем, включая собственного брата, работавшего здесь учётчиком, но ещё и обзавёлся дивным звездолётом.

Звездолёт этот представлял собой невероятную, исполинскую машину, созданную во время межгалактической войны. Настоящее произведение

